

Ли Синь за обеденным столом заметил, что остался совсем один, и окликнул проходившую мимо служанку, велев ей убрать со стола остатки еды.

После этого он в одиночку отправился в отведённую ему комнату.

Во время недавней трапезы Тушань Хунхун уже вручила ему ключ от комнаты и немного рассказала о ней.

Добравшись до места, Ли Синь огляделся.

Комната оказалась просторной, с полным набором мебели, отдельной ванной и смотровой площадкой, с которой открывался вид на Гигантское Древо Горькой Любви.

Увидев кровать, он тут же подбежал и рухнул на неё:

— Неплохо, неплохо, мягкая! И даже пахнет приятно!

— Погоди-ка... пахнет приятно? — в душе Ли Синя зародилось смутное подозрение. Уж не на этой ли постели спала сама Тушань Хунхун?

Довольно смелое предположение.

— Да ладно, плевать, лишь бы лежать было удобно!

Не стараясь ломать голову над догадками, Ли Синь тут же закрыл глаза и задремал.

Столо утро, по идее — время для работы, но Ли Синь предпочёл дрыхнуть без задних лап, ведя себя как самый настоящий паразит общества.

Главной причиной тому была война с Запредельем многолетней давности. Тот бой оставил в его душе глубокие, неизлечимые психологические травмы, которые не затянулись по сей день.

Время пролетело быстро, наступил полдень.

В дверь постучали, и лежавшего на кровати Ли Синя вырвало из сна.

Спал он уже достаточно долго, так что залеживаться не стал.

Поднявшись, он отворил дверь.

— Вставай, ленивец! Только тебя одного и ждём!

Перед ним стояла раздражённая Яя.

— Ха-а... понял я, понял... — Ли Синь всё ещё сонно моргал, но кивнул в знак согласия.

— Все работают, а ты тут дома дрыхнешь! Наверное, решил, что раз обзавёлся жильем и бесплатной едой, можно совсем расслабиться? — с презрением бросила Тушань Яя. Она терпеть не могла лентяев.

— Чего? — Ли Синь положил руку ей на макушку. — Завидуешь братишке?

— Ещё чего не хватало! И убери свою грязную лапу! — с отвращением воскликнула Тушань Яя и тут же сбила его руку.

— Тц-тц-тц... А удар-то тяжёлый... — пробормотал Ли Синь.

И впрямь Яя — характер у неё что надо.

Вскоре они подошли к обеденному столу.

Тушань Хунхун и Тушань Жунжун ещё не притронулись к еде. Судя по всему, Яя была права: они действительно ждали его, и пока Ли Синь не явится, сестры не сядут за стол.

— Братец Ли Синь, хорошо ли ты выспался? Привык к новому месту? — поинтересовалась Тушань Хунхун, которая лично занималась обустройством комнаты.

— Неплохо, очень уютно.

— Вот и славно, братец, раз тебе нравится.

Услышав это, Тушань Хунхун осталась довольна.

Затем все приступили к трапезе.

Однако не успели они съесть и половины, как снаружи вовнутрь вихрем влетела остроухая лисица.

Она уже собиралась заговорить, но, заметив Ли Синя, молча изменила планы.

Быстрым шагом приблизившись к Тушань Хунхун, она что-то зашептала ей прямо на ухо.

— — Ли Синь тупо уставился на действия посланницы.

Неужели она думала, что он ничего не услышит? Обладая Благословением Богов и Демонов, он обладал многократно усиленным слухом, зрением, скоростью и прочими способностями. Стоило ему захотеть узнать о чём-то шепотках за спиной, остановить его было некому.

Лисица начала докладывать Тушань Хунхун:

— Госпожа, у городских врат объявились люди. Требуют справедливости.

— М-м... я поняла, скоро буду. Иди пока.

— Слушаюсь. — Остроухая лисица кивнула и тут же повернулась, чтобы уйти.

Подождав пару мгновений, Тушань Хунхун повернулась к Ли Синю и произнесла:

— Братец Ли Синь, у меня неотложные дела, так что разделить с тобой трапезу и поболтать не получится.

— Угу, ладно, — кружка в руке Ли Синя качнулась в знак согласия, в то время как в голове уже крутились мысли о том, с какой стати люди за стенами города вдруг потребовали от Тушани справедливости.

Уж не связано ли это с тем даосом?

То место, где погиб даос, находилось недалеко от Обители Небесных Бессмертных. Если Школа Дао задалась бы целью отыскать его, это не составило бы труда, но времени всё равно потребовалось бы не меньше трёх дней.

Разве что кто-то донёс...

— Мелкий даосшки? — в голове Ли Синя появился ответ. Узнать причину гибели даоса можно было двумя способами: первый — долго и нудно расследовать обстоятельства смерти по телу, второй — напрямую допросить выжившего прихвостня, того самого мелкого даоса.

Значит, этого мальчишку поймали и допросили с пристрастием.

— Похоже, мне придется туда сходить, ведь в этом деле есть и моя доля участия.

Решившись, Ли Синь залпом осушил чай, поднялся на ноги и направился к городским воротам.

Сидевшая рядом Тушань Яя с недоумением посмотрела на собирающегося уходить Ли Синя и спросила:

— Ты куда это?

— Твою сестру догонять.

— Тогда я тоже с тобой! — Тушань Яя не желала отставать, да и ей с самого начала было любопытно, куда это сорвалась старшая сестра.

— И я с вами! — Тушань Жунжун тоже не стерпела и захотела своими глазами увидеть, что там происходит.

— Вас обеих захватить с собой? — Ли Синь собирался лететь по воздуху, поэтому предложил подбросить сестёр.

— Ещё чего, сама доберусь! — отказом ответила Тушань Яя.

Она никогда не видела, как Ли Синь летает, а помня его утреннюю лень, ни капли не верила в его силы и предпочитала полагаться на собственные ноги.

— ...Вот как. Ну а Жунжун? — Ли Синь перевёл взгляд на младшую.

— Угу, — согласилась Тушань Жунжун. Сама она летать ещё не умела, да и культивация была слабой, так что предложение Ли Синя подвезти её было самым разумным выбором.

— Хорошо, тогда я понесу тебя на спине или на руках? — мягко спросил Ли Синь. Выбор способа передвижения он полностью оставлял за Тушань Жунжун, силой навязывать ничего не собираясь.

— На руках, пожалуй, — подумав, ответила Тушань Жунжун. На руках приятнее, настоящие принцессы ведь летают именно так.

— Договорились. — Ли Синь тут же бережно подхватил Тушань Жунжун на руки.

Затем он покосился на стоявшую рядом Тушань Яя и с лучезарной улыбкой поинтересовался:

— Ты передумала? Или так и будешь стоять?

— Я вас жду вообще-то! — Тушань Яя уперла руки в боки, задрав нос с горделивым и надменным видом, в котором отчетливо сквозила детская непосредственность.

До неё всё ещё не дошло, в чём заключалась её ошибка.

Любой посторонний, увидев, как Ли Синь подхватил Тушань Жунжун, сразу бы догадался, что тот намерен использовать особый способ передвижения по воздуху. Но Тушань Яя до такого даже не додумалась — словно в её голове не доставало какой-то важной детали, чистейший пример выражения «грудь большая, а ума палата».

— Ну тогда жди, — бросил Ли Синь и перестал обращать на неё внимание, готовясь к взлету.

— Устроилась поудобнее? — Ли Синь покрепче обхватил Тушань Жунжун, чтобы та сидела надёжно.

— Угу, — устроившись в объятиях Ли Синя, Тушань Жунжун вдруг почувствовала легкое, приятное замирание сердца.

В конце концов, она летела по небу лишь во второй раз. Первый опыт оставил лишь головокружение, и насладиться открывающимися сверху пейзажами тогда ей так и не удалось.

Услышав её ответ, Ли Синь закрыл глаза и сосредоточился на циркуляции внутренней энергии.

Яя же с возрастающим любопытством уставилась на него.

— Что это он делает? Почему закрыл глаза и не сдвинется с места?

Но стоило ей об этом подумать, как облик Ли Синя стремительно изменился: над его головой вспыхнуло подобие солнца, а волосы приобрели золотистый оттенок.

— Ничего себе! — Тушань Яя во все глаза уставилась на столь удивительное преобразование.

— Ещё увидимся, — бросил Ли Синь с невозмутимым видом и шагнул вперед.

Мощный толчок взметнул в воздух тучи пыли и земли.

Всю эту волну тут же снесло прямо на Тушань Яя.

— А?! — Тушань Яя от растерянности замерла, а когда сообразила, что Ли Синь уже стремительно удаляется в небесах, оставив её с ног до головы покрытой слоем пыли, взревела от ярости: — Ах ты сволочь!

.....

.....

— Ой! — восторженно выдохнула Тушань Жунжун, глядя на проплывающие внизу пейзажи и парящие рядом стайки птиц.

Она впервые в жизни любовалась видами с такой высоты, и это зрелище доставляло невероятное удовольствие.

А вот сам Ли Синь держал под пристальным взглядом то, что происходило за городской стеной.

Он отчетливо видел лица чужаков и слышал каждое их слово.

.....

За стенами города Тушань.

— Лисьи демоницы из Тушаня, дайте нам объяснения! — суровым голосом потребовал даос с заострённым лицом, после чего отдал приказ своим подручным выставить напоказ тело убитого Ли Синем наставника.

Тушань Хунхун с первого же взгляда узнала в покойнике того самого даоса, который пытался похитить ее и Тушань Жунжун, и сразу поняла суть происходящего. Однако признаваться она не собиралась:

— Я его не знаю, возвращайтесь восвояси!

— Не знаешь? А как тогда это объяснишь?

Даос Фупу с заострённым лицом заранее ожидал подобного ответа, поэтому приготовил неопровержимые доказательства.

С этими словами он велел подчиненным вытащить две клетки из повозки погибшего даоса, а также предъявить застрявшие на прутьях волосы того же цвета, что и шевелюра самой Тушань Хунхун.

Поняв, что отпираться больше не имеет смысла, Тушань Хунхун холодно бросила:

— Разве не вы первыми попытались нас похитить? С какой стати Тушань должна признавать вину?!

— Кхм... Ну, вы-то в итоге ничего не потеряли! А в нашем мире людей погиб знаменитый и уважаемый даос, понимаешь, насколько тяжела наша утрата? Так что... вам придётся загладить вину. Способов искупления Школа Дао придумала несколько, выбирай любой.

Первое — выдать десять девушек-лисиц. Второе — выплатить пятьсот лянов золота. Третьего не дано: в любом случае, если вы отказываетесь, мы отомстим за смерть даоса! Ну что, выбираешь бой до последнего или один из первых двух вариантов? — с улыбкой произнес даос Фупу.

— Бесстыдники! — Тушань Хунхун кипела от гнева из-за столь наглых и абсурдных требований.

Но против множества человеческих даосов, паривших в небесах и стоявших на земле вокруг города, она ничего не могла поделать.

По сей день лисьи демоны Тушаня выживали, лишь глотая обиды и смиряясь с унижениями, и главной причиной тому было отсутствие в самом городе хотя бы одного по-настоящему сильного защитника, способного встать на их защиту.

Будь у них такой герой, посмели бы эти люди вести себя столь разнузданно?

Стоя на городской стене, Тушань Хунхун погрузилась в тяжелые раздумья.

Ответить отказом — и человеческие даосы пойдут на штурм Тушаня, проливая кровь и неся огромные разрушения.

Согласиться — и люди станут наглеть ещё сильнее, требуя всё большего.

— Что же делать?... — в этот момент Тушань Хунхун одолело жгучее чувство собственного бессилия.

(Произведение продолжает публиковаться...)

<http://bllate.org/book/19267/1887876>